

Тени судьбы

Автор:

Олег Рой

Тени судьбы

Олег Юрьевич Рой

Мы живем в вечном страхе. Порой нам бывает страшно признаться даже себе в своих истинных чувствах, в своих желаниях, в своих мыслях. А все потому, что мы боимся, что кто-то может увидеть нас настоящих, искренних, ранимых, а потому, беззащитных... Мы боимся лишней раз сказать близким людям, как они для нас дороги и как сильно мы их любим, а тем, кого не любим, боимся сказать, что пришло время расстаться... Мы боимся. И в то время, пока мы скованы страхом, за нас начинают говорить наши тени.

Олег Рой

Тени судьбы (новелла)

© Резепкин О., 2017

© Оформление. ООО "Издательство "Э", 2017

Часть 1. Славик

Пролог

Она, как верная подруга, шла за ним по пятам. Когда ему было грустно, склоняла голову над бедой, когда весело, размахивая руками в порыве радости, вместе с ним провозглашала счастливый период жизни. Когда он влюблялся, она знакомилась с его избранницей и без ревности предлагала ей свою дружбу. Сопровождала каждое его объятие, каждый наклон, каждое движение. Она была спутницей его жизни. Молчаливой и покорной. В темноте ему казалось, что она покидает его, боится мрака и прячется от страха в угол. Но стоило свету коснуться его тела, как она сразу же оказывалась рядом, как бы говоря: «Не переживай, я с тобой...» Его неизменная подруга... Его близнец... Его тень.

Тень первая

Утро февраля было морозным. Холод не на шутку сковывал снежными объятиями не только дрожащие от ужаса деревья, но и тела людей. Выйти из нагретой машины означало оказаться в пространстве огромного холодильника. Вернее – морозильной камеры с включенным вентилятором. Сложно представить столь запутанную картину. Но ветер был настолько порывистым и сильным, что без стеснения прорывался к телу через полушубки, перчатки и меховые сапоги.

Молодой человек с букетом нежных роз, по цвету похожих на снег, вышел из машины. «Голубое небо зимой – к ясной и устойчивой погоде», – взглянув вверх, вспомнил он слова любимой бабушки, которая жить не могла без примет, поговорок и великих премудростей. И это чудесно, ведь вот-вот в его жизни произойдет самое главное событие...

Молодой человек радостно бежал навстречу новому чувству. Он жадно глотал холодный воздух, улыбался всему миру и, словно пытаясь обогнать свою тень, перепрыгивал через небольшие лужицы, в которых игриво купались лучи солнца. Почти восемь с половиной месяцев он готовился к этой счастливой встрече. Он жил в ожидании и волнении, в радости и сомнении, в мыслях о будущем. И вот сегодня, в черном парадном костюме под зимним пуховиком, он готов увидеть свое счастье, взять его на руки, заглянуть ему в глаза и прошептать на ушко: «Люблю тебя!» Волнение, конечно, присутствовало. «А справлюсь ли я? Смогу ли вырастить свое счастье, окутать его вниманием и заботой?» Ряд бессмысленных вопросов приобретал масштабы огромного кома,

похожего на голову снежной бабы, которая с морковкой в носу поглядывала на него «глазами» в виде двух зеленых пуговиц. «Интересно, а какого цвета глаза у счастья? Карие, как у любимой, или голубые, как у меня?..» – подумал он и тут же задрожал от мысли, что через каких-то пару минут будет держать в руках зернышко Вселенной.

Когда в середине июня прошлого года он услышал, что любимая девушка ждет от него ребенка, то даже не знал, радоваться этому или принять как факт, дар молодости. Ведь ему всего 22 года! 22! До сих пор он был всего лишь тенью своих родителей, людей обеспеченных и состоятельных. За собственными плечами не было ни опыта, ни финансов. А девушка так и вовсе была девчонкой, которая пару дней назад справила 20-летие. Юная и очаровательная... Ну как можно не влюбиться в отражение молодости и доверия миру? В ее глазах не было и тени расчета. Любовь в районе двадцати лет... Это фейерверк эмоций и чувств, которые накаляются и либо с разрушительной силой падают в пропасть разочарований, либо взмывают к небесам и становятся нереальной радостью в формате 3D. Так вот, когда однажды, ранним летним утром, он услышал перезвон фразы «Дорогой, у нас будет малыш», то подумал, что все это не иначе, как красивый сон. Но, открыв глаза и увидев опущенные ресницы той, которая была рядом, понял, что теперь любовь не витает в облаках, а гуляет по земле. Поступить легкомысленно он не собирался. Конечно, родители не пришли в восторг от предложения сменить роли – с мамы на бабушку, с папы на дедушку. Но, что поделать? Мать ворчала, мол, о чем ты думал, закончил бы институт, влюбился бы осознанно... Осознанно? Это слово зацепило его за душу больше всего. Он не понимал, как можно влюбиться осознанно? Это ведь не партнера для партии игры в шахматы выбрать! Отец только хлопнул его по плечу и выполнил родительский долг – принял положение сына, вернее, его девушки: «Сынок, если ты поступишь легкомысленно, мир опутает тебя сетями и превратит твою жизнь в тень, – философствовал он. – А все потому, что в тебе не будет ни стойкости, ни постоянства. Учись принимать ответственность за свою жизнь и за поступки, которые ее наполняют».

Мать с отцом вечерами вели бессмысленные споры о судьбе сына. Все эти разговоры «выводили его из себя», он не мог понять, как мама может выступать против его выбора. Да и вообще, почему она, женщина, не понимает другую женщину, более молодую?! Почему не войдет в ее положение? Вернее, в ее положении она оказалась еще раньше, а именно в 17 лет, когда беременная выскочила замуж за его отца, молодого офицера. Отец неоднократно об этом напоминал, но в ответ звучала потертая временем фраза «Другие времена, другие нравы...» Наконец, все эти пересуды остались далеко в прошлом. Тень

сомнений, конечно, преследовала его, но не «переходила дорогу», не мешала устроиться на хорошую работу, снять квартиру и переехать туда вместе с избранницей. В общем, жизнь не ставила ему подножки. И вот сегодня он идет навстречу новой роли – молодого отца. Он увидел, как возле роддома остановилась черная машина, из которой сначала вышел отец, а затем мать. Не заметив сына, они направились к парадным дверям совершенно непарадного заведения. И вот опять это жуткое состояние... Когда так хочется свернуть все события в белый конверт и, как посылку, отправить его обратно, к анонимному «дарителю». Он почувствовал где-то внутри, под кожей, страх. Он настойчиво шептал: «А вдруг мама была права? Ведь ты сам еще ребенок! Ты еще со своей жизнью не определился, а уже берешь на руки другую...» Возле дверей роддома его охватило новое чувство смущения, которое в народе называют «тенью страха». Да, он почувствовал себя чужаком, потому что остальные мужчины, поглядывающие на окна, оказались значительно старше его, да и выглядели они более солидно. На него же смотрели как на брата, приехавшего к сестре, или как на сына, встречающего мать. Но тень обладает уникальным свойством – растворяться в небольших лужицах, путешествовать по стенам домов, вести ночной диалог со свечкой или ночником. У нее существует масса интересных, не видимых человеку дел. Видимо, и в этот раз она витала в своих пространствах, так как отражение страха мигом прошло, когда в окне появился любимый силуэт, держащий в руках белый лист бумаги с какими-то нарисованными цифрами. Только потом он догадался, что 3 кг 800 г – это вес малыша, а 49 см – его рост. Наконец открылась дверь, и в февральский стылый день вышла изрядно похудевшая, но такая родная и желанная Она, его Любовь, а вместе с ней девушка в белом халате, держащая сверток. Нянечка окинула взором дрожащего от волнения папашу и тут же погрузилась в свои мысли: «Господи, какие они молодые! Отец, наверное, еще даже не бреется. Три года я здесь работаю, вижу счастливые лица мужчин, которые благодарят судьбу за счастье, которые готовы носить женщин на руках. Три года я передаю эти свертки, принимаю взамен цветы и думаю только об одном... Будет ли у меня когда-нибудь подобное в жизни? Наверняка эти люди сейчас придут в теплый уютный дом, сядут за накрытый стол и станут осыпать друг друга приятными словами... Эх, а мой... Мой, должно быть, уже пьяный, лежит под столом. И почему я все время следую за ним как за тенью? Родить от него для себя? А стоит ли? Вернее, стоит и сколько стоит... денег. Нет, не потяну. Надо отдать ребенка, а то папа уже покрылся красными пятнами от волнения». Передав сверток счастья, нянечка взяла в правую руку букет белоснежных роз и скрылась за металлическими дверьми родильного дома. А на улице, вокруг малыша, уже начала разворачиваться приятная кутерьма – все норовили поцеловать молодую маму и ее малыша. Это было похоже на обряд прикосновения к святому,

избавляющему от всех грехов. Да, быть может, так оно и есть. Ведь даже луч солнца поспешил увидеться с новой жизнью. С его приходом на заснеженном асфальте тут же заиграла тень маленького комочка в юных, но не дрогнувших руках отца.

* * *

«Куда я попал? Ужас какой-то... Как было хорошо там, в тепле, когда мама меня гладила и разговаривала со мной. Тогда я чувствовал себя хорошо. Мне было не страшно жить. А сейчас до меня все пытаются дотронуться. Фу, как противно! Надо заплакать. Громко-громко, так, чтобы они испугались. Ой, что-то ослепило меня. Что это? Головка пока не держится, падает. Но я вдруг увидел что-то очень интересное. Там, внизу, кто-то стоял и держал на руках сверток. Причем покачивал его из стороны в сторону точно так же, как делал это мой папа! Вот это да! Я даже плакать перестал...»

Тень вторая

Я уже взрослый! Вчера мне исполнилось целых четыре года. Когда задувал свечи на торте, то на стене увидел тебя. Наверное, ты наблюдаешь за мной, я не раз замечал, как ты крадешься то сзади меня, то спереди. Причем от тебя не убежишь! Сколько раз я пробовал! Ничего не получается. Мама говорит, что к тебе надо привыкнуть, что ты тень, которая будет преследовать меня всю жизнь. Сначала мне это очень не понравилось. Ведь теперь я не смогу украдкой брать с полки шоколадные конфеты. Вдруг ты кому-нибудь это расскажешь, и тогда меня накажут. В общем, я понял, что с тобой лучше подружиться. А еще мне очень нравится играть с солнечными зайчиками. Правда, папа не верит, что это ты их создаешь. Он говорит мне, что тебе в этом помогает зеркало, которое отражает свет, и что солнечный луч, попадая в зеркало, живет другой жизнью, чем остальные лучи солнца. Но мне проще поверить в то, что это ты играешь со мной. Ведь я тебе верю! А все потому, что вчера загадал желание и кивнул тебе, а ты ответила мне точно таким же приветствием. Значит, исполнится моя мечта, Светка обратит на меня внимание! Если бы не она, то в детский садик ни за что бы не ходил и не ел бы эту жуткую манную кашу. А так у меня все прекрасно! Гуляю на свежем воздухе и, как говорит мама, расту не по дням, а по часам. Правда, что такое время, не могу понять. Для меня это просто игрушка с двумя

стрелками, которые я поворачиваю во все стороны. Хотя сегодня я не хотел играть с часами. Обиделся. На Светку. Дура она! Притащила в садик две конфеты и не дала мне ни одной! Ладно бы спрятала и съела в туалете, никому не показывая. Так нет же, при мне развернула сначала один фантик, потом другой и проглотила шоколадные конфеты. А ведь вчера я поделился с ней коржиком, который испекла моя мама... Пашка тоже хорош. Надоел, жуть как! Мало того, что сам не спит в тихий час, так он еще и меня будит! А воспитательнице, тете Нине, все равно, кто виноват, ей главное кого-нибудь наказать. Вот и кричит она на меня, а потом жалуется маме, которая тут же начинает ругаться и тянуть за ухо. Что за несправедливость? Только папа меня понимает. Вечером я забираюсь к нему на коленки, и мы читаем сказки. Наверное, когда я вырасту и стану таким большим, как отец, обязательно буду сочинять различные истории. Папа говорит, что я стану писателем. Мне очень нравится придумывать то, чего не существует. Это же так интересно – создавать свой мир! И в нем обязательно будешь ты, моя подруга, тень. Эх, все хорошо, вот только Светка дура. Все-таки зря я поделился с ней коржиком. Вкусный был. Молодец, мамочка. Когда она возится на кухне, я всегда стараюсь ей помочь – то картошку почистить, то тарелку вымыть. Все потому, что я обожаю запах еды. Боже мой, какая у меня мама! Вон за Витькой мама через раз приходит, а отца у него вообще нет. Как это может быть? Я не понимаю. Как-то раз, когда мы сидели на утреннике и Витька опять принялся гримасничать, тетя Нина начала на него кричать: «У всех дети как дети, с мамами и с папами, а ты, беспризорник, никому не нужен». От ее слов мне почему-то стало очень грустно. А потом и вовсе жутко, когда я услышал разговор воспитательницы с незнакомой женщиной: «Маме Витька особо не нужен, она своей жизнью занимается. Отец ушел от них давно. Спился, говорят. А потом женился на другой, которая оказалась лучше. Пить перестал, а к этим вообще не заходит. Вот и бегает ребенок, как оборванец, шалопай из него вырастет». На что тетя в черной шляпе ответила: «Да уж, тюрьма по таким плачет. Живой выкидыш». Неприятные тети с огромными и толстыми тенями на стене. Нет уж, ты, моя тень с ведерком в руках, никогда такой не станешь. Я не понимал значение новых слов, но почему-то мне стало страшно. Непонятно. Почему не всем детям раздают по паре родителей? Почему у меня есть красивый и сильный папа, а у Витьки только грузовичок да куклы, которым он постоянно отрывает головы. Светка свою маму называет по имени – Таня. А кто-то сказал, что Таня вообще и не ее мама. Но это уже сложно. Вот мне с папой повезло. Когда я залезаю к нему на шею, как он говорит «на закукры», и мы идем домой, то все тети улыбаются отцу. И мне заодно. А ты, моя тень, наверное от гордости, увеличиваешься почти на всю улицу! Правда, иногда ты куда-то исчезаешь. Однажды, когда шел дождь, я не увидел тебя рядом. Искал, звал, плакал, но так и не нашел. Думал,

что ты бросила меня, ушла к другому мальчику. Но как же я мог в тебе сомневаться? Ведь уже на следующее утро, когда в коридоре мама обувала меня в кроссовки, ты «сидела на стене» и ждала вместе со мной. Все, хватит думать, пора идти гулять, тетя Нина уже пересчитывает всех по головам. Где же Светка? Какая бы она ни была дура, надо взять ее за руку и проверить, исполняются желания или нет, ведь вчера ты кивнула мне в ответ! Ура! Она согласилась! Какой же я счастливый! Мы весело шагаем со Светкой по дороге, держимся за руки, и... я вижу тебя! Но ты почему-то не одна... Ты тоже идешь с кем-то за руку и так же весело и беззаботно размахиваешь руками. И еще ты так же, как и я, держишь в руке ведро, из которого торчит лопатка для песка. Как же здорово, что мы нашли друг друга!

Тень третья

Мама купила мне черный портфель. Какой он все-таки большой и вместительный. Папа говорит, что если я положу туда все свои учебники, а их у меня уже много – три штуки, и еще четыре тетрадки и дневник, то смогу его поднять. Я ведь теперь взрослый и сильный! На днях папа подарил мне гантели. Правда, он каждое утро поднимает металлические, а мне почему-то купил резиновые. Ну, да ладно, начну с этих, так как те слишком тяжелые, я пробовал их как-то поднять с пола, но не смог. Ничего страшного, совсем скоро я вырасту и стану таким же красивым и сильным, как отец. Сажу в коридоре с ранцем за плечами и жду маму, которая сказала мне давным-давно, что через пять минут мы выходим. Теперь я кое-что знаю о времени. По словам мамы, оно быстро летает, а по словам папы, еще и протекает сквозь пальцы! А еще лечит раны, калечит сердца и куда-то уносит в прошлое или будущее... Лично для меня время – это 16 часов вечера. Тетя Нина выводила нас в четыре часа парами на площадку, на которой все дружно катались на качелях, возились с игрушками, прыгали через скакалку и играли в классики. Хотя все это было не так важно, как то, что в этот час я держал за руку Светку. И сейчас я с грустью думаю о том, что все счастливые часы остались в прошлом... Зато я теперь взрослый. Сажу в школьной форме, которую мне купил папа, правда, пуговицы, застегнутые под самое горло, почему-то очень давят на шею, да и башмаки жмут. Ну ничего, потерплю. Наконец из ванной вышла мама. Красивая, с другим лицом. Не таким, с каким ходила утром. Как ей удастся менять лица, я не понимаю. По дороге в школу мы зашли на рынок и купили букет. Пять красных роз. Мама сказала, чтобы я подарил их своей первой учительнице. На мой вопрос «Как я ее узнаю?»

она, расплачиваясь с продавцом, ответила: «Я тебя к ней подведу». Интересно, какая она, моя первая учительница? Почему мама сдает меня в чужие руки и еще велит мне подружиться с какими-то ребятами? Хотя... я теперь взрослый! Как говорит папа, надо налаживать связи. Несмотря на то что школа находится через дорогу, мы с мамой чуть ли не бежим на линейку. Никак не могу понять, почему она говорит, что время летит так быстро, когда, кроме нее самой, никто никуда не летит?! Разве что моя подруга, тень, которая так же, как и я, несется с ранцем за плечами и большим букетом цветов на линейку. Смешная такая! Когда я перепрыгнул через лужицу, она поступила точно так же. Теперь надо посмотреть направо и налево, ведь переход дороги – дело серьезное. Мама не раз говорила, чтобы я внимательно смотрел по сторонам и на большой столб, мигающий тремя цветами. Я запомнил, что самый хороший цвет – это зеленый. Он разрешает переходить через дорогу. У меня в руках букет, а за спиной ранец с тремя учебниками, тетрадками, дневником и пеналом с авторучками, и самое главное: мама положила мне в рюкзак красивый и вкусный бутерброд с колбасой. Ну вот, начинается взрослая жизнь! Ура! Мама поправляет на мне школьную форму и повторяет, что мне надо подружиться с одноклассниками, ведь впереди 11 лет школьной жизни. 11 лет! Много это или мало? Наверное, много, судя по тому, как мама расширила свои карие глаза.

Моя первая учительница мне не понравилась. Какая-то старая и злая тетка в очках. Лучше бы я подарил букет Светке. Хотя Светка дура... Сказала мне «привет», а потом подошла к какому-то мальчику и стала с ним разговаривать. Мне грустно. Но вдруг появилась ты, такая большущая, прямо на весь асфальт! Рядом с тобой кто-то стоял... Я обернулся и увидел, что со мной, в пару, поставили какую-то девочку с огромными бантами. Эх, жаль, что это была не Светка. Нас повели на спортивную площадку, где гремела музыка. После выступления танцевального ансамбля и слов какой-то важной тети, которую зовут Директор, о том, что все мы вступаем во взрослую жизнь, прозвенел звонок, и тут я увидел, как стайки ребят направились к дверям школы, и за каждым из них следовала ты...

Тень четвертая

Хороший, зеленый цвет светофора не работал. Я присоединился к толпе и уставился на красный фонарь, который всем пешеходам откровенно бросил вызов. Не люблю я красный цвет. Не замазать его, не стереть, не соскоблить

бритвой. Как пятно, которое мама называет трудновыводимым. Но мне все равно. Лучше вообще не переходить эту дорогу! Первая двойка... Тяжело идти домой со знанием того, что придется показать ее родителям. Конечно, она не первая... Просто до этого мне удавалось прятать плохие оценки от мамы с папой – иногда исправлял, иногда договаривался с учителями, чтобы не вырисовывали в моем дневнике страшных загогулин, похожих на змей, а теперь... Пришло время отвечать за свои проступки, как говорит папа. Конечно, я мог бы выдрать страничку, если бы эта гримза в очках не приписала внизу красным, чтобы родители обязательно явились в школу. Ой, как мама расстроится... Кричать, наверное, будет... Три года приносил домой только четверки и пятерки. А папа так и вообще возьмет ремень да отлупит меня или не разрешит мне идти в секцию, и ребята без меня будут играть в футбол. Ужас. А ведь все это случилось из-за Светки! Из-за нее я прослушал, куда впадает Волга. Эх, Светка, Светка... Сколько же от тебя проблем. И сидишь ты, как назло, прямо передо мной и так поправляешь свои волосы, что я готов всю Волгу и то, куда она впадает, преподнести тебе на день рождения. Да и тень твоя все чаще стала приставать к моей. Когда я шепчу тебе что-то на ухо, она тут же наклоняется ко второму силуэту на белой стене, который то и дело поправляет волосы и красиво кивает головой. Ну, наконец машины решили пропустить пешеходов. Можно идти. Эх, пошел бы сейчас дождь! Тогда бы я намочил ноги, промок до нитки и заболел бы ангиной. И мама, накладывая на спину горчичники со всхлипываниями «Господи, как же это случилось?», с папой, который будет готов сделать все, только чтобы я выздоровел, узнают, в чем причина. А причина-то в двойке. И они простят меня. А может быть, и нет... Ладно, пойдем, подруга дней моих суровых... Вот по литературе у меня никогда не бывает плохих оценок, а все потому, что у меня есть ты, ведь в книжках я знакомлюсь с невидимыми героями, которые становятся моими друзьями.

Маленький человечек шагал по дороге, залитой солнцем, с опущенной головой, волоча за собой ранец, в котором лежали уже пять учебников, шесть тетрадей и один тяжелый, ненавистный дневник. Тень не бежала впереди него, а плелась позади, и ей было так же страшно, как и ребенку, который впервые в жизни смотрит в глаза проблеме. Он оглянулся и, увидев ее рядом, почувствовал себя намного лучше. Трудности цепляются к одиноким. Они заполняют пустоту. Он был не один, за ним следовала тень, а значит, где-то поблизости светило солнце.

Тень пятая

Впервые в жизни я оказался на перекрестке дорог. Сажу сейчас на лавочке возле школы, в тени, ветерок дует, а на сердце как-то грустно. Одиноко. Странно, мне 16 лет, а такое ощущение, что я уже дед. Да и взрослые подмечают, что мои мысли не соответствуют годам – меня не тянет заглядывать под девичьи юбки, я лишь люблю красоту ног, не хожу в ночные клубы, а лишь включаю по вечерам Acid Cool и до дыр заслушиваю альбом. Мне нравится мечтать. Может, это и звучит глупо, по-девичьи, но я постоянно рисую в воображении собственную жизнь лет через семь. Тогда, когда я сам буду выбирать знания, которые хочу раскрыть для себя, а не из года в год пересказывать то, что написано века назад. Да, мне нравится создавать что-то новое, непохожее на бесконечные пересказы, которые по сути своей являются обычной тенью былых времен. В это мгновение порыв ветра раздвинул ветви яблони и дал возможность солнечным лучам осветить школьную скамью, исписанную глупыми фразами. Лучи заиграли с полосками теней. Когда-то от папы я услышал, что тень – это чернила, которыми пишет солнце... И с тех пор не просто заглядывался на асфальт, рассматривая свои движения, а сделал тень главной героиней своих рассказов. Она стала моей музой, моим вдохновением и собеседником, готовым часами выслушивать мои монологи.

Девятый класс вот-вот останется упакованным в потертый рюкзак, а я... я или присоединюсь к толпе, покидающей стены этой «казармы», и пойду в какое-нибудь речное училище, либо останусь «протирать штаны» еще на два года. Родителям меня не понять, да и самому мне сложно разобраться в вопросе «Кем стать?». Маме главное, чтобы я получил диплом. Она то и дело говорит, что без аттестата – я никто, только тень. И что звание хорошего человека нужно заслужить непосильным трудом. Я готов! Но почему мне никто не может дать ясный ответ, в какое дело требуется вложить свой труд? Почему вокруг меня столпились одни тени – от людей, деревьев, лавок, проезжающих машин?.. Они облепили меня со всех сторон! Как будто нашли того, кто понимает их жизнь и пытается научиться говорить на их языке, недоступном для множества людей. Хороший человек... Кто он? Богатый дядя, который занимает пост директора крупной компании, или одинокая соседка по этажу, которая сутки напролет проводит в поликлинике, принимая психически больных людей? Или тот, про которого говорят – богатый внутренний мир? Но знать бы, где ж этот мир находится внутри меня и какие «валюты» принимает на свой счет.

Тяжело на душе. Единственное, что спасает меня от грусти, это листы бумаги, карандаши и собственные мысли. Да и рассказы мои, как выяснилось, не такие уж и плохие, то ли из-за того, что пишу их слишком эмоционально, как бы

проводя переговоры с бумагой, то ли у многих, как у меня, нет на душе покоя. На олимпиаде по литературе моя история про тень завоевал золотую медаль. А медаль, в свою очередь, бросила тень на свет, вернее, на Светку, которая тут же бросила Пашку и стала бросать в мою сторону нешуточные, порой даже провоцирующие взгляды. Странная она! Я ведь с пятого класса проявлял к ней внимание – и записки писал, и в анкетах отвечал, что она мне нравится, и валентинки на 14 февраля дарил. А ведь никакого толку от этого не было! Выбрала она Пашку! Ох уж эта Светка... Красива – не то слово! Как озеро отражает красоту природы в своих прозрачных водах, так и ее глаза отзеркаливают лучи солнца. Была бы она сейчас рядом... Но нет, я один, со своей тенью. И все чаще я стал приходить к выводу, что люди боятся только себя, боятся оставаться наедине со своими мыслями, бегут, спотыкаясь о собственную тень, и только ночью переводят дыхание и погружаются в сон. А моя тень становилась все больше и больше, росла и приближалась к свету. Вернее, к Светке, которая в начале нашей дружбы, когда я ходил за ней по пятам, убегала от меня, а когда моя жизнь забила ключом и я решил посвятить все время творчеству, сама стала бегать за мной, как тень. Смешная, но до чего же красивая... Слава богу, что она еще два года будет сидеть за партой. Да и я, наверное, тоже. А потом поступлю в университет. Мама хочет, чтобы я стал юристом, следил за порядком, но мне тошно становится от этой мысли, ведь став юристом, я так или иначе окажусь союзником нарушений, буду тихо стоять в тени и ждать, пока кто-то переступит за грань дозволенного. Какой ужас – питаться за счет правонарушителей. Нет уж, извольте. Папа на моей стороне, называет меня тенью Пушкина и пророчит славу писателя, что, несомненно, будоражит мое воображение. А пишу я ночью. Тогда, когда моя комната наполняется свежестью воздуха, когда лампа борется с мраком и образует на стене светлый полукруг, когда тишина внимательно наблюдает за моим творческим процессом и оберегает меня от внешних звуков. Это мое пространство, моя игра теней. А вот и звонок на урок, надо бежать, да и солнце уже всю прогоняет «второе я» с любимой лавочки.

На уроке алгебры мне по-прежнему душно, так, как будто я сижу в рубашке с затянутым воротником, а пуговицы давят на шею, оставляя отпечатки. Ненавижу теоремы, задачи и квадратные уравнения и все их тени – химические и физические смеси. Решебник под партой – таблетка от головной боли. Механически переписывая ряд пустых цифр, я задумываюсь о том, что люди выдумывают трудности точно так же, как эти задачи. Поэтому я подглядываю в ответы без тени страха за свое незнание, ведь мое призвание уже ждет меня... И моя тень меня не осуждает, она на моей стороне. Последняя контрольная работа. Уже завтра мы, девятый класс под буквой А, рассыплемся как осколки

когда-то красивой чашки. Жалко прощаться с ребятами. Особенно с Лехой и Пашкой, который хоть и дуется на меня за Светку, но все-таки проголосовал за мое сочинение на викторине. Да и сколько лет мы, трое друзей, провели вместе, как лучшие братья. Это сейчас я сижу и смотрю на все со стороны, превращаясь в романтика. А ведь год назад мы с Лехой гоняли на роликах, прыгали с гаражей и мухлевали во время игры в бутылочку, когда он отвлекал красивую девчонку, а я тем временем якобы силой мысли направлял бутылку в ее сторону... А сколько историй у нас с Пашкой... Только он слушал по телефону мои рассказы в одиннадцать ночи, угукая в ответ, мол, красиво пишешь. Только он рассказывал мне о том, что любит Светка и что приводит ее в бешенство. Ведь именно от Павла я узнал, что она обожает психоделические мультфильмы, верит в инопланетян, до полуночи сидит «ВКонтакте», от волнения начинает грызть ногти и что на правом плече у нее татуировка в виде морской ракушки. Познание ее «черточек» стало моим хобби. Но сейчас я понимал, что теряю друзей, которые выбрали колледжи... Не представлял, как буду жить без них, как будут проходить мои дни без угрюмого Пашки и веселого Лехи? Хотя отец как-то раз сказал мне, что школьные годы – лучшее время для раздачи клятв верности и дружбы. И он был прав, сколько же лозунгов мы произнесли во имя дружбы... не счесть! Но папа предрек и будущее этим бескорыстным отношениям... Проходит лето, и все друзья, которые месяц назад были теми, про которых говорят «не разлей вода», растворяются во взрослой жизни. И бывшая дружба становится лишь призраком, пугающим память.

Спортивный зал превратился в ночной клуб, наполненный множеством разноцветных бликов. На стенах танцевали лазерные лучи, под потолком кружили воздушные шары, на полу неистово двигались тени... Их было множество! Они наступали друг на друга, переплетались, сливались в единую фигуру. Под звуки надрывающего сердце своей искренностью и грустью хита «Я к нему поднимусь в небо» твоя тень приблизилась к моей... Они шли навстречу друг другу так, как будто ничто, даже буря, шторм и кораблекрушение не смогут их разлучить. Когда ты оплела мою шею дрожащими и холодными руками, я почувствовал, как тысячи мурашек разбежались по телу, передавая дрожь моей тени, которая сливалась с твоей... Вот бы сделать закладку в этом моменте жизни и навсегда сохранить в памяти прикосновение твоих губ, слегка влажных и безумно нежных. Светка, Светка... теряю голову, даже тень не вижу... Только твои глаза. От счастья я залпом опрокинул бокал шампанского. Правда, домой возвращался как во сне. Слава богу, что Светка ушла раньше, а то стыдно было бы... Вроде и немного выпил, подумаешь, всего-навсего пару бокальчиков, ах да, еще я попробовал водку... Ну и гадость же! Как же ее пьют? Даже лекарства по сравнению с ней проигрывают. До дома осталось дойти

всего-то ничего, несколько шагов, но они давались мне с трудом. Пара фонарей, наклонив голову, «смотрели под ноги», а я наконец-таки был счастлив увидеть тебя, моя тень, бредущей по желтой стене многоэтажки. В то мгновение ты была похожа на жалкого актера, пародирующего роль. Тебя качало из стороны в сторону, как парус на ветру. Ты бесцеремонно заглядывала в окна, то растворяясь в свете, то исчезая в темноте. Голова кружилась так, будто я только что прилетел из космоса. Ужас! Что теперь скажут отец с матерью?! Как мне посмотреть им в глаза?! О чем я думал, когда пил эту гадость... Мне хотелось найти конец себя. Нашел. Дурак, еще испугался, что папа унюхает, и сжевал лавровый лист по совету пацанов, которые называли себя ветеранами выпивки. Наконец подъезд родного дома. В окне горит свет. Не спят. Ждут. Меня. Открыв дверь, мама заахала, заохала и отошла в сторону. Папа вышел из кухни с ножом в руках и неочищенным яблоком. Мне захотелось провалиться сквозь землю. Секунды недоумения сменились криком. Влетело по полной. Мама хотела поставить меня в угол, папа – дать ремня. Лучше бы они всыпали мне и выполнили свои обещания, вместо того, что совершили на самом деле. А именно, они покинули кухню со слезами на глазах. Хоть бы свет погасили... Так нет, оставили. Я опустился на табуретку и долго смотрел на белую стену. Даже тень уткнулась в угол и притаилась, не шевелясь. Сидит себе спокойно, наверное, ей там хорошо, не то что мне... Как же я завтра буду смотреть в глаза родителям? Да уж, тени везет, у нее нет глаз... Она всего лишь отражение, без мыслей и чувств. Впервые в жизни я разозлился на тебя, моя тень, и, ринувшись к письменному столу, схватил тетрадку с повестями о тебе и разорвал несколько страниц «твоей жизни». Мне надоело то, что ты постоянно меня преследуешь! Что молчишь, когда надо сказать, что потакаешь всем моим прихотям, когда надо остановиться, да просто меня бесит, что ты в самых трудных моментах опускаешь голову. Да, я злился на собственную тень...

Тень шестая

18 лет... 11 класс...1 год любви... Теперь я начинаю кое-что понимать о времени и вспоминать слова матери о том, что оно утекает, уплывает, испаряется... Я часто думаю о том, что делаю, о том, что говорю, об интонации и манере поведения, о построении речи в общении, о том, что я надеваю и как чувствую себя в том или ином наряде. Кто-то может оценить меня лишь по внешности и иным чертам, но мало кто интересуется тем, что я представляю из себя там, под кожей, там, где находится самое сокровенное и откровенное. А вообще, я

осознал, что для каждого человека в этом мире я всего-навсего тень своего настоящего Я. Ведь каждый наделяет меня своими взглядами, по-своему воспринимает мои слова и поступки. Но меня мало волнуют чужие мысли. Гораздо интереснее проникнуть в голову и сердце Светки. Наша первая ночь была самой шикарной из всех в мире ночей. Когда родители уехали на дачу и бросили на прощание ничего не значащую фразу «будь молодцом», я тут же набрал заветный номер. Мое приглашение выпить чашку кофе, только что привезенного из Египта, Светка приняла не сразу. Сначала она притворилась, что слишком занята, но, почувствовав, что я не особо настаиваю на встрече (ловкий ход!), тут же принялась делать «ход конем», мол, полчаса в личном графике она все-таки сможет мне уделить. Когда через шесть часов после телефонного разговора раздался звонок в дверь, я увидел как ты, моя тень, рванулась к входной двери рысью, как будто я тебе безумно надоел, и ты жаждала новой встречи, способной развлечь тебя или... увлечь? Увидев Светку, даже ты, моя тень, не шелохнулась, застыла на месте. Вот это да! Вместо школьной формы – облегающее фигуру платье, вместо привычного пучка – золотистые кудри, свисающие до талии, которая подчеркнута ремнем. О Боже, Светка! А лицо... да любая звезда померкнет на твоём фоне! Длинные ресницы, чувственные глаза, сексуальные губы... Я утонул в ней. Едва дотронувшись рукой до пряди волос, как будто ожидающей прикосновения, я понял, что значит удар тока прямо в область сердца. О кофе не было и речи. Светлана ответила мне на поцелуй, и я, взяв ее на руки, бережно понес в спальню родителей. Поцелуи становились все сильнее и проникновеннее. Свечи, которые я зажег до ее прихода, освещали всю комнату, отчетливо вырисовывая два силуэта. Пламя разрасталось с такой же страстью, что и наши желания. А обоим транслировали прямой эфир первой любви. На белоснежных стенах тени сливались друг с другом и невозможно было различить, где находится моя тень, а где ее... Мы растворились друг в друге так, как мороженое плавится в горячем кофе. Светке досталась роль кофе... Терпкий, ароматный, бодрящий, он проникал в каждый атом моего тела. Ночь обожгла нас обоих – меня и мою тень, которая неистово, страстно училась искусству любви. Как нам показалось, рассвет забрезжил раньше обычного. Спешить на уроки не было особой необходимости, школьное собрание назначено на полдень. Наконец-таки нам выдадут дипломы! Как я рад, что за плечами остались эти три невыносимые буквы – ЕГЭ. Не сказать, что мои баллы оправдали ожидания родителей, но все же позволили мне поступить в университет. Причем, не в какой-нибудь безымянный, а в самый что ни на есть престижный – МГИМО, факультет международной журналистики. Когда увидел свою фамилию в списке зачисленных на первый курс, подпрыгнул до самого потолка от радости! А мама с папой так и вовсе чуть не задушили меня в объятиях. Хотя за день до этого я изрядно потрепал им нервы, сообщив, что

намерен снять квартиру и жить со Светкой. Почти год как мы вместе спим. Хорошая она девочка, хотя и наивная. До сих пор верит в какие-то сказочные истории, мифических героев и жаждет встретиться с неопознанными летающими объектами. Дурочка, но красивая... Не то слово! Иногда проснуться страшно, вдруг ее нет рядом... А сегодня ее действительно не было. Смятое одеяло было прижато к стенке, на подушке остался лишь темно-русый волос. Светкин! Нет, больше так нельзя... Она стесняется, убегает из дома ни свет ни заря, а я мучаюсь догадками – где она, что делает, с кем встречается. Надо устроиться на работу и снять квартиру. Вон Пашка, на год младше меня, а уже вовсю деньги зарабатывает – и мать кормит, и сам, хоть и выглядит неряшливо, не сидит на шее у родителей. Хороший парень. Еще в детский садик вместе ходили, я даже помню, как дразнил его малым. А сейчас, кто из нас мал, сложно понять... Он? Который работает, учится, встречается с девушками, по вечерам гоняет в футбол, или я – безработный студент, который не может ни девушке сделать подарок, ни отстать от кошелька родителей. Ну ничего, как говорит отец, время все расставит на свои места. Вчера пришла повестка явиться в военкомат. Для матери это извещение стало поводом принять 20 капель валокордина. Для отца – провести со мной мужской разговор. Когда мы сели на кухне друг напротив друга, я посмотрел на папу другими глазами. В прежних он был молодым, веселым оптимистом, от одного его взгляда женщины «таяли на глазах», сейчас же я увидел следы усталости, которые были ясно отражены в глубоких складках на лице. В этом году отцу стукнуло сорок. Видимо, эта дата означает какую-то важную веху в жизни мужчины. Папа выглядел значительно старше своих лет. Возможно, причина была в сердечной недостаточности – такой диагноз установил врач после многочисленных обследований. Чего же не доставало его сердцу? Может быть, любви? Папа стал все больше уходить в себя, будто бы медленно погружался на дно жизни. А мама, по-моему, делала вид, что ничего не видит. Она все так же продолжала трещать с подругами по телефону, неестественно хвататься за сердце в случае каких-то неприятных новостей и постоянно обвинять отца в его несостоятельности. Не знаю, то ли я раньше не замечал, что родители попросту не любят друг друга, то ли срок их отношений истек недавно. Самое главное, мне не хотелось, чтобы у нас со Светкой все вышло вот так... Без концовки. Но сейчас не об этом... Отец, как всегда, не давил на меня своими взглядами на жизнь, не твердил «послушай мудрого человека», а позволял просмотреть варианты событий. Сначала он предложил мне получить отсрочку от армии, затем – поступить на военную кафедру в университете или же... проявить характер и принять вызов народа. Всю ночь я ворочался с одного бока на другой, путаясь в собственных мыслях. С одной стороны, мне было страшно стать реальным участником этой жестокой мужской игры. С другой, я понимал, что этот этап нужно пройти, чтобы потом не

прятаться ни от кого, а смотреть в глаза честно и говорить: «Да, я прошел через это, да, я видел сражения, да, была дедовщина». Дедовщина... Что с ней поделаться? Да ничего! Кто только не брался вырвать ее «корень»... Хотя, если честно, как бы я ни пытался казаться самому себе храбрым, это давалось мне с трудом. Да, я боялся. Как вспоминал рассказы бывалых пацанов, которые по возвращении из армии превращались в искалеченных жизнью людей, так дрожь пробегала по всему телу. Под утро я принял решение. Надо идти. Чтобы потом, через пару лет, можно было посмотреть в глаза сыну и сказать – твой отец служил родине! Да и многого за год я не упущу. Главное, чтобы Светка не ускользнула из моей жизни. Это стало бы самой большой потерей. Да нет, такого быть не может. Она любит меня и следует за мной, как и прежде, тенью... Кстати, о тенях... Я все реже обращаю внимание на собственное отражение. Я больше не придумываю жизнь какому-то непонятному отпечатку на стене или на асфальте. И, перечитывая рассказы о твоих скитаниях, улыбаюсь своей наивности. Ведь тебя нет. Ты всего лишь перевертыш. Простой, бессмысленный перевертыш...

Тень седьмая

Кроме тебя, не вижу ничего... Ты вернулась, и я воспринимаю тебя с прежней силой и ясностью. Опять я посвящаю тебе все свои мысли, диалоги, буквы, от написания которых внутри меня разлетаются искры гнева и злости, и опять я нахожу в каждом твоём движении глубокий смысл. Больше всего на свете мне хочется, чтобы ты двигалась в этом дыме, тумане, под этими выстрелами и ничтожными ударами. Полгода достаточно, чтобы понять всю жестокость войны. Если война – это тень мира, то я выхожу из игры, в начале которой ощущал то же самое чувство, что и в детстве: будто бы пуговицы впечатывают свои следы в мое тело. Шинель на размер меньше, от постоянного ношения кирзовых сапог кожа ног превратилась в лохмотья с кровавыми мозолями. Снять сапоги разрешают только ночью, на время сна. Зачем? Ведь это единственное время, когда глубоко наплевать, что на тебе надето. Потому что в сон не то что проваливаешься, а впиваешься всеми клетками тела. Я уже даже не плачу по ночам, сил нет на эмоции и чувства. Да какие тут могут быть разговоры о чувствах? Они превратились в кровавое месиво, смешались с грязью. Да и все эти разговоры про воспитание духа в армии – пустой гон. Ну вот скажите мне, как может человек развивать в себе какие-то ценности, пожимая каждый божий день руку смерти? Внутренний мир от таких кошмаров не то что обогатится, а

сто раз поперхнется при виде жестоких теней дьявольских промыслов. Вместе со мной только боевая подруга, которая так же, как и я, маршируя по плацу, напоминает мне неудавшегося робота. Неужели я так выгляжу? Шинель, автомат через плечо, сапоги, шапка... Смешно! Просто смешно... Вот уж армия закрутила-завертела мою жизнь. И это несмотря на то, что я не был солдатом-срочником, который тут же становился хребтом армии. Нет! Я служил по контракту, но это не спасло меня от тяжелого груза безжалостно рвущих сердце мыслей. Как запах табачного дыма въедался в волосы, так и запах армии въедался в подкорку сознания. В казарме пахло перловой кашей, тушенкой, дешевыми сигаретами, а также построениями, разводами, караулами, полигонами, техникой, оружием, мордобоем и смертельными боями. Ужасен был запах боли раненых товарищей и запах смерти. Единственное, что не оправдало худших ожиданий, так это дедовщина. Она не особенно была популярна в нашей казарме. Все как-то старались войти в положение друг друга. Но все же многие ребята потеряли себя, стали собственной тенью, которая, покорно склонив голову, следовала за командным голосом гражданина начальника. Страшно. Я оказался в рядах батальона ОРБ – отдельного разведывательного батальона. Завтра опять идти в горы. Тяжело. Тяжело осознавать, что потихоньку из твоей жизни исчезают друзья, а вместе с ними и вера во что-то лучшее. А уж когда пуля разорвала жизнь Пашки, я рыдал так, что ребята насильно открывали мне рот и заливали в него горькую водку. Пашка... сколько же лет я наблюдал за тобой! С детского садика мы дружили, и даже соперничество из-за Светки не смогло нас разлучить. А теперь... В тот день все мы прекрасно знали, что идем в засаду. Знали! Но что теперь дадут эти огрызки терзаний и можно ли было избежать этой жуткой участи? И, самое главное, я не мог понять, зачем родине нужны мертвые тела? Вчера провожал Пашку в иной мир. Цинковый гроб катил на тележке. В этом мне помогала только ты, моя тень, которая всячески пыталась успокоить свою подругу – тень, падающую от гроба. Да и тележка то и дело скрипела, присоединяясь к вам. Она тоже отбрасывала на пол аэродрома свое корявое отражение. В этот день все казалось мне бессмысленным и ненужным. Взлетно-посадочные полосы превратились в сплошные длинные тени, провожающие мою юность, мой открытый взгляд на мир, мои рассуждения о красоте жизни в далекий путь. В иной мир. Как будто вместе с гробом Пашки я отправил в небо весь свой багаж прежних мыслей. Похоронив надежды, вдохнул воздух реальности. Холодной, прознающей насквозь. Лютая зима злорадствовала пуще прежнего. Метель неистово швыряла в лицо вихрь колющих белых частиц. Но мне не хотелось укрыться от зимы. Она почему-то напоминала мне что-то знакомое... Будто именно такой характер был у тени, рожденной вместе со мной, 20 лет назад.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/oleg-roy/teni-sud-by>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)